

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4686725>
УДК 304

Белов В.И.

Белов Вячеслав Иванович, кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, 115409, Москва, Каширское шоссе 31. E-mail: slawa289@yandex.ru.

Пошлость как феномен культуры

Аннотация. Нижеследующий текст представляет собой три мини-эссе, объединённые темой пошлости как феномена, имманентно присущего культуре и являющимся одним из движущихся сил её развития. В первом мини-эссе анализируются такие значения пошлости, как вульгарность, банальность, поддельность, низменное. Во втором - рассматривается аполлонийское и дионисийское начало с точки зрения противостояния Аполлона как царства культуры, лишённого пошлости, и Диониса как олицетворение пошлости. В третьем – предлагается посмотреть на феномен пошлости в творчестве А.Чехова и В.Набокова.

Ключевые слова: пошлость, вульгарность, культура, феномен, Аполлон, Дионис, Чехов, Набоков.

Belov V.I.

Belov Vyacheslav Ivanovich, candidate of philosophical sciences, Associate Professor, National Research Nuclear University «МЕРФИ», Russia, 115409, Moscow, Kashirskoye shosse 31. E-mail: slawa289@yandex.ru.

Vulgarity as a cultural phenomenon

Annotation. The following text is consisted by three mini-essays, united by the theme of poshlost' as a phenomenon, immanently inherent in culture and being one of the driving forces of its development. The first mini-essay was analyzed of poshlost' meanings such as vulgarity, banality, fake, and demeaning. Second essay are considered the Apollonian and Dionysian principles from the point of view of the confrontation between Apollo, as a kingdom of culture devoid of poshlost', and Dionysus as the personification of poshlost'. And thirdly for the phenomenon of poshlost' is proposed to look at the works of A. Chekhov and V. Nabokov.

Key words: vulgarity, culture, phenomenon, Apollo, Dionysus, Chekhov, Nabokov.

Пошлость. Это слово, произнесённое или написанное, часто ассоциируется с антикультурными явлениями, то есть включает в себе отрицатель-

ную коннотацию. Это так, но не всегда так. Всё зависит от того, что мы понимаем под культурой. Как известно, существует два

направления в её понимании: аксиологическое и антропологическое.

Адепты аксиологического понимания относят к культуре лишь то, что способствует духовному совершенствованию человека. Именно в рамках такого понимания появляется у О. Шпенглера категория цивилизации [6]. Согласно мнению этого автора, цивилизация – нечто бездуховное; её расширение, а потом, и господство приводит культуру к гибели. Именно в рамках такого понимания культуры возникает, искусственно создаваемое, противостояние между «высоким» искусством, принадлежащим к высотам человеческого духа, и попсой, как чему-то низменному, вульгарному, не достойному быть отнесённым к культуре. Именно в рамках такого понимания возможно деление людей на тех, что исповедуют «высокие» идеалы, и в соответствии с которыми выстраивают жизнь свою, и тех, что существуют в пределах некоего узкого горизонта, как в мыслях, так и в своём поведении.

Адепты антропологического понимания считают, что культура – это способ жизнедеятельности и саморазвития человека и относят к ней всё то, что отличает жизнь человеческую от девственной природы. В рамках такого понимания становятся довольно относительными и мало значимыми для анализа выделение «высокого» и «низкого», материального и духовного. Равным образом происходит слияние смыслов понятий «цивилизация» и «культура». Исходя из антропологического понимания, автор и предполагает представить свои рассуждения о таком феномене культуры, как пошлость.

У великого В. Даля в словаре великого и могучего русского языка нет статьи посвящённой пошлости. Интересующий нас термин рождается по мере анализа термина «пошлина» [2,374]. Так что этимология «пошлости» в русском языке смысла этого слова не объясняет. Налицо – некий казус словообразования.

Обратившись к поисковым системам могущественного Интернета, увидим, что существует 57 значений слова «пошлость».

Из такого многообразия выделим те, что чаще всего встречаются в материалах на эту тему: вульгарность, банальность, поддельность, низменное.

Первому из этих значений следует отдать предпочтение, потому что оно точнее и глубже передаёт смысл пошлости. Недаром же, на латыни и английском языке пошлость – это *vulgarity*; на французском – *vulgarite*. Этимология термина вульгарность и история его превращения в синоним пошлости показывает, что она является неким маркером классовой идентификации [1]. Аристократ считает вульгарными манеры нарождающейся буржуазии и тем самым утверждает себя как представителя привилегированного класса. Урождённый горожанин объявляет вульгарными привычки недавно поселившегося в городе сельского жителя. Вульгарность заметнее всего проявляется в период зарождения нового социального слоя. Во времена российской антисоциалистической революции появились, так называемые, «новые русские». Они носили красные пиджаки на широких плечах и толстые золотые цепи на бычьих шеях. Бесспорно, мы видим перед собой вульгарность. С течением времени обнаруживается, что такого рода проявления вульгарности растворяются, а на их место приходят новые. В силу текучести социальной структуры вульгарность никогда не исчезает, меняются лишь формы её проявления.

Пошлость как банальность выделяет непосредственно немецкий язык, на котором она обозначается, как «*die Banalität*». Чаще всего имеется в виду речь изустная или письменная: высказывания, замечания, тирады и т.п. Банальное – это то, что общеизвестно, так известно и понятно, что даже и говорить об этом нет смысла. Трудно себе представить, как может существовать речь людская без них. А что по сути своей есть образование, как не трансляция банальностей? Выпускные экзамены наглядное тому свидетельство, начиная от обрядов инициации до ЕГЭ в современной средней школе, где в тестах достигнута предельная их концентрация. Банальность

как свойство пошлости вечна, формы её бесконечны.

Что такое поддельность? Надо понимать, что это нечто противоположное подлиннику. Невозможно себе представить человеческое сообщество, его культуру, как царство лишь подлинников: вещей, чувств, идей. Пожалуй, в этом случае мы будем видеть перед собой не сообщество, имеющую определённую культуру, а некий конгломерат роботов.

Довольно часто в русском языке под пошлостью понимается низменное. В том дискурсе, в котором мы рассуждаем, появляется возможность измерения: «выше/ниже». И, таким образом, обнаружим, что есть нечто высокое, возвышенное и есть нечто, низменное, приземлённое. Это «нечто» чрезвычайно многообразно. Низменными могут быть чувства, порывы, поступки, идеалы. Относительность и, пожалуй, абсурдность предполагаемого измерения хорошо просматривается в идеалах русской интеллигенции, по крайней мере, со времён противостояния западников и славянофилов. Одни из них (западники) к возвышенному относили западноевропейскую культуру и, соответственно, к низменному, а значит к пошлостям, - лапотную самодержавную Россию. Другие (славянофилы) видели возвышенное в традициях, духе народном и, соответственно, считали низменным (пошлым) западную культуру с её погоней за наживой, демократией и формальным правом. Эстафету противостояния высокого (духовного) и низкого (пошлого) в культуре подхватывает Советская власть, которая это противостояние делает составной частью государственной идеологии. Идеология как комплекс идей, по определению, явление возвышенного порядка, для которой низменное является не просто антиподом, но и врагом. В этой связи, чрезвычайно любопытна и показательна история отношений Советской власти и советских писателей. Вот Андрей Платонов, который в своих произведениях сделал главными героями людей, одержимых возвышенной коммунистической идеей, совершенно не интересующихся тем,

что относится к низменному быту. И что же? Платонов оказался неугодным Советской власти, поскольку его герои, питающиеся лишь идеями, выглядят карикатурно. Платонов оказался в стане антисоветских писателей, куда был причислен и Михаил Зощенко - прямая противоположность своему коллеге по содержанию художественных текстов. Зощенко обличает мещанина, обывателя, показывает насколько он пошл и чужд революционной возвышенной романтики. И что же? Оказалось, что Советской власти негодна и карикатура на низменный быт. Произведения Платонова и Зощенко не отвечали требованиям социалистического реализма. Социалистический реализм как художественный метод требовал, с одной стороны, изображения жизненных обстоятельств такими как они есть, с другой стороны, - соблюдения баланса духовного и материального, высокого и низкого, идейного и жизненного, идеологической выверенности и пошлости.

Культура по содержанию своему всегда конгломерат феноменов, в число которых входят как элементы идеального возвышенного порядка, «не от мира сего», так и явления низменные, поддельные, банальные и вульгарные. Так что, выводить пошлость за рамки культуры означает делать её (культуру) не полной.

Идея об аполлонийском и дионисийском начале, появившаяся в раннем эссе Ф. Ницше «Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм», сегодня выросла в тему научных диссертаций, статей и многостраничных монографий. Мало того, эта мысль Ницше превратилась в методологический принцип анализа не только искусства, но и культуры в целом. Мы используем этот принцип, чтобы посмотреть где «живёт» пошлость в ницшеанском дискурсе [4, с. 47-157].

Аполлон – бог Солнца, врачеватель, покровитель искусства. Он - олицетворение духа Эллады, скомпонованного из гармонии, меры и красоты. Все вместе и каждый в отдельности эти компоненты духа Эллады есть отрицание пошлости, во

всех её четырёх измерениях: вульгарности, банальности, поддельности и низменности. Гармония как единство формы и содержания; мера как отрицание избыточного; красота как яркий свет, без двусмысленностей, тёмных и полутёмных уголков и даже теней, не оставляют ни единого шанса для пошлости. По этой причине аполлонийское начало является бесплодным, по сути, тупиком в развитии искусства и культуры в целом.

Дионис – бог вина, виноградарства, всего негармоничного, существующего вне рамок меры и не чуждого теней, выражал душу народа. Мудрые эллины Диониса почитали не меньше, чем Аполлона, может быть, интуитивно чувствуя, что не может душа постоянно пребывать в гармонии, мере и красоте, она рвётся за пределы аполлонийского начала. И устраивают эллины празднества в честь Дионисия, чтоб разгулялась душа, отдохнула от оков Порядка. Все четыре измерения пошлости видим мы здесь наяву: вульгарность поз и жестов, банальность шуток и речей, поддельность натужного веселья, низменность помыслов и деяний. Однако дионисийское начало как царство пошлости становится мотором развития искусства и культуры в целом. В частности, дионисийские праздники порождают великое искусство театра. Эстафету празднеств в честь Диониса подхватывают римляне, устраивая праздники пошлости, называемые мартовскими идами. В христианской средневековой Европе прославление Диониса осуществляется в форме карнавалов. В ту эпоху аналогом Аполлона выступала Церковь. Она олицетворяла гармонию, меру и красоту. Карнавалы и были призваны расстаться на время с Прекрасным и окунуться в мир Пошлости. Собственно говоря, именно об этом блестящая концепция М.М. Бахтина о средневековье как культуре «верха» и «низа». Сегодня ослабли путы Аполлона и, как следствие, уменьшилась необходимость в дионисийских праздниках. Однако подобные праздники далеко не исчезли. Именно в Германии с её культурой точности, пунктуальности, порядка проводится

фольклорный фестиваль «Oktoberfest», славящейся безмерностью питья и всякого другого рода разнузданностью.

Искусство всегда балансирует на тонкой проволоке, натянутой между Высоким и Пошлым. Особенным образом, даже наглядно, такое балансирование заметно в лирической поэзии. Причём, чем крупнее поэт, тем это очевиднее. Великий поэт как бы осознанно «играет» с опасностью низвергнуться в пропасть (читай: в пошлость). Вот, к примеру, Афанасий Фет «Шёпот, робкое дыханье...»:

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!...

Конечно, написанное о великих поэтах относится не только к ним. Очевидно, что эквилибристами могут быть представители любого рода художественной культуры. Представляется, что совсем не случайно двух гениальных русских писателей считают главными борцами с пошлостью. Такую «завидную» роль приписывают Антону Чехову и Владимиру Набокову. И тот, и другой являются одними из самых искусных ходоков по проволоке между Высоким и Пошлым. Именно поэтому и кажется, что они борцы с пошлостью. Не боролись они с ней, они были достаточно прозорливы, чтобы тягаться с одним из сущностных феноменов культуры.

Антон Чехов по происхождению принадлежит к миру обывателей, мещан, который ассоциируется с пошлостью. Ему удалось увековечить пошлость этого мира как подлинно человеческого. Удалось ему это, поскольку одновременно любил этот мир и ненавидел его. Он его любил, поскольку плоть от плоти этого мира. Он ненавидел его, поскольку ничего более не хотел в своей жизни, как вырваться из этой среды; вырваться не только в физическом смысле, но и духовно. Чехова ценят во всём мире за целую галерею образов простых обывателей, вульгарных по природе своей, существующих в банальных обстоятельствах, часто играющих в поддельные чувства, испытывающих довольно низ-

менные желания. Образы этих людей вдохновляли и вдохновляют великих театральных режиссёров. Образы этих людей породили систему Станиславского и гордость России – русский психологический театр. Европейский театр родился из праздников, посвящённых низменному пошлomu Дионисию. Русский психологический театр родился из чеховских рассказов, повестей и пьес, в которых центральные персонажи несут на себе несмываемую печать пошлости.

Владимир Набоков по происхождению – истинный аристократ, детство которого прошло на петербургском Олимпе. Он был великий сноб, может быть, самый великий сноб, из когда-либо живущих, который ненавидел всё, что находится ниже Олимпа. Эта ненависть способствовала великому искусству балансирования между Великим и Пошлым. Он один из немногих, кто умел писать о вульгарном как высоком духовном явлении. Может быть, к числу борцов с пошлостью Набокова относят в силу того, что у него имеется об этом совсем небольшое эссе. Автор данного текста не обнаружил никакой борьбы в набоковском эссе. Мало того, в нём отчёт-

ливо заметна мысль о пошлости, как феномене культуры в самом широком смысле этого слова. «Обыватель – явление всемирное. Оно встречается во всех классах и нациях» [3]. Пошлость, согласно Набокову, имеет не только социальное измерение. «Но надо признать, что в каждом из нас сидит эта заклишированная сущность...» [3].

Пошлость как феномен заполняет всё пространство культуры; она существует в эстетическом и этическом измерениях; она присутствует на всех уровнях культуры от общемировой до личностной. Некорректно, да и невозможно, наделять пошлость только отрицательными коннотациями. Грань между вульгарным и элегантным, инновацией и банальностью, подлинником и подделкой, высоким искусством оперной арии и городским романсом довольно размыта. Однако эта грань существует. На индивидуальном уровне об этом свидетельствуют наши чувства при встрече с «нечто», что представляется нам пошлостью. На метафизическом уровне пошлость существует для того, чтобы оттенять красоту, утверждать меру и поклоняться гармонии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнштейн Ольга. История толкования понятия «вульгарности». Электронный ресурс // Постнаука. Режим доступа URL: <https://soundstream.media/clip/istoriya-tolkovaniy-ponyatiya-vulgarnost> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3: П.- 1990. С. 374.
3. Набоков В. Пошляки и пошлость. Электронный ресурс // Animedia. Режим доступа URL: <https://animedia-company.cz/nabokov-about-vulgar-and-vulgarity/> (дата обращения: 05.03.2021).
4. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 47-157.
5. Шпенглер О. Закат Европы. В двух томах. Том 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. - 663 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vajnshtejn Ol'ga. Istorija tolkovaniya ponjatija «vul'garnosti». Jelektronnyj resurs // Postnauka. Rezhim dostupa URL: <https://soundstream.media/clip/istoriya-tolkovaniy-ponyatiya-vulgarnost> (data obrashhenija: 05.03.2021).
2. Dal' Vladimir. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka. T. 3: P.- 1990. S. 374.

-
3. Nabokov V. Poshljaki i poshlost'. Jelektronnyj resurs // Animedia. Rezhim dostupa URL: <https://animedia-company.cz/nabokov-about-vulgar-and-vulgarity/> (data obrashhenija: 05.03.2021).
 4. Nicshe F. Sochinenija v 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1990. S. 47-157.
 5. Shpengler O. Zakat Evropy. V dvuh tomah. Tom 1. Geshtal't i dejstvitel'nost'. M.: Mysl', 1998. - 663 s.

Поступила в редакцию 18.03.2021.
Принята к публикации 21.03.2021.

Для цитирования:

Белов В.И. Пошлость как феномен культуры // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 98-103. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Belov.pdf>